

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ В 1990–2000 гг.

Зуев И.В.,

аспирант кафедры международных отношений БГУ

1990-е гг. в Европе ознаменовались новыми тенденциями, в том числе в сфере безопасности. С одной стороны, завершение «холодной войны» означало конец конфронтации между западным и восточным военно-политическими блоками и давало надежду на построение нового порядка, основанного на взаимном доверии и сотрудничестве. С другой стороны, число угроз не снизилось. Продолжали развиваться внутригосударственные и региональные конфликты, в которых участвовали не только регулярные армии, но и различные группы местных ополченцев, наёмники и криминальные банды. Усилился риск попадания в руки подобных группировок оружия массового уничтожения. На рубеже тысячелетий обострились проблемы организованной преступности, незаконной торговли оружием, людьми и наркотиками, угрозы терроризма и вооружённого экстремизма. В последние годы также ощутимыми стали массовая миграция и беженство, шпионаж и киберпреступность, экономическое давление и манипулирование информацией. И всё это при сохранении риска эпидемий, природных и техногенных катастроф.

Чтобы соответствовать изменениям международной обстановки, Швейцарская Конфедерация регулярно пересматривает и, при необходимости, обновляет стратегию своей безопасности, о чём свидетельствуют доклады Федерального совета за 1973, 1990, 1999, 2010 и 2016 гг.

В 1973 г. была принята *концепция всеобщей обороны*, главным компонентом которой было сдерживание – устрашение потенциальных противников через усиление армии и гражданской обороны. Но она перестала быть актуальной после окончания «холодной войны» и налаживания всестороннего взаимодействия между странами. Поэтому в 1999 г. в Швейцарии была принята новая стратегия *безопасности через сотрудничество*. Она включает два компонента. Первый из них – всеобъемлющее гибкое сотрудничество государственных учреждений, частных компаний и граждан на федеральном уровне, уровне кантонов и уровне общин (известное как *Союз безопасности Швейцарии*). Второй компонент – сотрудничество Конфедерации с зарубежными государствами

и международными организациями (именно он и будет рассмотрен в рамках данной статьи).

Стратегия воплотила в себе две главные тенденции своего времени: усиление интеграции в Европе в рамках ЕС, НАТО, ОБСЕ и других международных организаций и необходимость борьбы с распространением новых транснациональных угроз, защититься от которых можно только общими усилиями.

Эти же тенденции отразились и в формулировках целей политики безопасности Швейцарии. Две из них сохранились с 1973 г. почти в неизменном виде – *обеспечение свободы действий и защита населения и его естественных основ жизни*. Однако в 1990-е гг. акценты сместились: *неприкосновенность государственной территории* исчезла из списка целей, зато её сменило *укрепление стабильности и мира по обе стороны границы Конфедерации*. Реализация этой цели не только снижает риск того, что Швейцария и её граждане могут пострадать вследствие нестабильности или войн за рубежом, но и позволяет ей выражать международную солидарность.

Статус нейтрального государства обязывает Швейцарию соблюдать при этом соответствующие международно-правовые нормы. Благодаря тому, что они распространяются только на *вооружённые конфликты между государствами*, нейтралитет не мешает Конфедерации участвовать в международной и европейской системах коллективной безопасности в мирное время. Так, она по собственной инициативе (не являясь членом этих организаций) поддерживала экономические санкции ООН против Ирака (1990 г.) и Ливии (1994 г.), военные меры НАТО в Боснии (1995 г.) и санкции ЕС против Югославии (1998 г.). Швейцария стала участником программы «Партнёрство ради мира» (1996 г.) и членом Совета Евро-Атлантического Партнёрства (1997 г.), вступила в Организацию Объединённых Наций (2002 г.) и заключила ряд соглашений в сфере безопасности с Европейским союзом, включая присоединение к Шенгенской и Дублинской системам (2004 г.), сотрудничество с Европоллом (2004 г.), Евроюстом (2008 г.), Европейским оборонным агентством (2012г.) и Европейским офисом по поддержке лиц, ищущих убежища (2014 г.).

Швейцарские гражданские и военные специалисты участвуют в миротворческих миссиях по всему миру: Наблюдательной комиссии нейтральных государств между Северной и Южной Кореей (с 1953 г.), КФОР – миссии НАТО в Косово (с 1999 г.), «Алтей» – миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине (с 2004 г.), а также нескольких миссиях ООН в странах Азии и Африки. Кроме того, Конфедерация

активно участвует в таких сферах, как разоружение и контроль над вооружениями, продвижение прав человека и демократических ценностей, сотрудничество в целях развития и гуманитарная помощь. Традиционно важное место во внешней политике Швейцарии занимают добрые услуги, дипломатическое посредничество и организация международных конференций.

Реализация стратегии безопасности через сотрудничество во внешнеполитической сфере в целом показывает свою эффективность. Все перечисленные *компоненты дальнего прицела* действительно укрепляют международный имидж Швейцарии, обеспечивают её ценной информацией, гарантируют ей поддержку со стороны иностранных партнёров и во многом защищают её от проникновения угроз из-за рубежа. При этом нейтральная Конфедерация сохраняет максимальную свободу действий, избегая вступления во многие организации и сотрудничая с ними только там, где это ей выгодно.

Однако не стоит считать, что расширение международного сотрудничества в сфере безопасности приносит Швейцарии только лишь позитивные результаты. Вот лишь несколько негативных моментов:

Несмотря на многочисленные инициативы по разоружению, в Европе по-прежнему сохраняется высокий военный потенциал, особенно ввиду вооружённого конфликта в Украине, начавшегося в 2014 г., и эскалации отношений между Россией и западными странами.

Открытие границ, связанное с интеграцией Конфедерации в Шенгенскую зону, вовлекло её в миграционный кризис, с которым Европейский союз столкнулся в 2015 г., и даже намного более жёсткие законодательные нормы не смогли уберечь Швейцарию от массового притока беженцев.

Нейтральная Швейцария не рассматривает себя как первоочередную цель для террористических актов, однако на её территории расположено множество дипломатических представительств иностранных государств и штаб-квартир международных организаций, которые, в свою очередь, могут оказаться целями террористов, что снижает общий уровень безопасности в стране.

Таким образом, изменение спектра угроз и расширение интеграции в Европе в 1990-2000-е гг. привело к тому, что Швейцарская Конфедерация пересмотрела свою стратегию безопасности. Её ядром стало сотрудничество – как на национальном, так и на международном уровне. Новая стратегия в целом соответствует вызовам времени, однако её реализация обнаруживает и некоторые недостатки, что говорит о необходимости дальнейшего её совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz (Konzeption der Gesamtverteidigung) vom 27. Juni 1973 // Bundesblatt. – 1973. – Nr. 34. – S. 112-153.
2. Schweizerische Sicherheitspolitik im Wandel: Bericht 90 des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz vom 1. Oktober 1990 // Bundesblatt. – 1990. – Nr. 46. – S. 847-904.
3. Sicherheit durch Kooperation: Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz (SIPOB B 2000) vom 7. Juni 1999 // Bundesblatt. – 1999. – Nr. 38. – S. 7657-7734.
4. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz vom 23. Juni 2010 // Bundesblatt. – 2010. – Nr. 30. – S. 5133-5222.
5. Die Sicherheitspolitik der Schweiz: Bericht des Bundesrates vom 24. August 2016 // Bundesblatt. – 2016. – Nr. 41. – S. 7763-7888.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (2009–2015 гг.)

Киселёв В.С.,
магистрант факультета международных отношений БГУ

После прихода к власти в Израиле блока правых партий во главе с тандемом «Ликуд – Наш Дом Израиль» в феврале 2009 г. и формирования коалиционного правительства в марте того же года, израильская внешняя политика претерпела ряд изменений. Эти изменения стали результатом переоценки новым правительством иерархии внешних угроз израильской безопасности, ближневосточной политики страны, внешнеполитической ориентации и позиций Государства Израиль на международной арене.

Изменение израильской внешней политики в 2009-2015 гг. предполагало уделение политическим руководством страны большего внимания латиноамериканскому направлению. Это прослеживается в активизации деятельности МИД Израиля на данном направлении, увеличении количества визитов на высоком и высшем уровнях в страны Латинской Америки, заключении ряда соглашений о сотрудничестве в экономической и гуманитарной сферах. В отмеченный период президент Израиля Ш. Перес совершил три визита в латиноамериканские страны: в ноябре 2009 г. – в Бразилию и Аргентину, а в конце ноября 2013 г. – в Мексику [1,2]. Страны Латинской Америки в 2009-2015 гг. посетили министр иностранных дел Израиля А. Либерман, министр внутренней